

ПРОБЛЕМА КАСПИЯ

Каспийская проблема — одна из наиболее важных геополитических проблем на территории бывшего СССР. Здесь переплетаются интересы всех крупнейших государств мира. В бассейне Каспия расположены стратегически важные месторождения нефти, проходят жизненно важные для каспийских государств нефте- и газопроводы, имеются большие запасы рыбы.

Геополитические и геоэкономические сдвиги, происходящие после распада огромного единого географического пространства СССР, приводят к формированию новых региональных, как сегодня принято говорить, конфигураций. Основу таких региональных объединений составляют, прежде всего, географические факторы: расположение стран в одной географической зоне с примерно одинаковыми климатическими условиями и биоресурсами, а также выход к общим “открытым зонам” — Черному, Каспийскому и Балтийскому морям. Именно исходя из этих факторов, учитывающих географическую близость и возможность совместного экономического сотрудничества и освоения природного потенциала, страны указанных регионов формируют региональные организации: Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС) (сформировано в 1992 г.), которое объединяет 11 государств Черноморья, Закавказья и Балкан (Азербайджан, Албанию, Армению, Болгарию, Грецию, Грузию, Молдавию, Россию, Румынию, Турцию и Украину), Совет государств Балтийского моря (создан в 1992 г.), в него входят Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония, а также Европейская Комиссия (исполнительный орган Европейского Союза), Организация субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря (ОССГБМ) — неправительственная организация стран Балтийского моря, основанная на конференции в г. Ставангере (Норвегия) в октябре 1993 г. В работе организации принимают участие представители областей, земель, губер-

ний и городов федерального значения, расположенных на берегу Балтийского моря. В настоящее время в ОССГБМ нет фиксированного членства, она открыта для участия всем 163 регионам стран Балтийского моря.

Тенденции регионального сотрудничества в значительной степени проявляются и на территории бывших Среднеазиатских и Закавказских республик СССР, а сегодня независимых государств — Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана, Грузии, Армении, Азербайджана, а также ряда сопредельных с ними государств — Турции, Ирана, Афганистана, Китая. Все эти страны в той или иной конфигурации, прямо или косвенно, связаны между собой межгосударственными и неофициальными отношениями определенного характера. Во-первых, все они входят в региональные экономические блоки или политические объединения. Во-вторых, некоторые из этих стран претендуют на роль регионального лидера в центральноазиатском и закавказском регионах [7].

Существуют разные точки зрения и на понятие “регион”, который можно определять, например, как: а) хозяйственно-экономическую общность; б) географическо-административную единицу; в) историко-культурную область и т. д.

Открытие больших запасов нефти на шельфах Каспийского моря и прилегающих к нему зонах, возникновение разных проектов по освоению топливно-энергетических ресурсов и созданию маршрутов для их доставки на мировой рынок, а также транспортных коридоров, позволяющих

соединить Европу с Азией, — все это привело к появлению нового субрегионального определения Прикаспий. Появились новые географические понятия как в российской, так и в англосаксонской политологии: Транскаспийский регион, Прикаспий или Каспийский регион, район Каспийского моря, которые включают в себя страны, имеющие непосредственный выход к Каспийскому морю, — Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Россию, Иран. В эти понятия включаются и те страны, географическое положение и политика которых оказывают существенное влияние на прокладку маршрутов нефте- и газопроводов, иных транспортных линий, в целом на ситуацию в регионе. Это такие страны, как Турция, Грузия, Китай, Пакистан, Афганистан.

Отличительной чертой Прикаспийского региона является то, что он приобретает статус не только сырьевого, но и транзитного региона, который позволяет соединить пути не только между Востоком и Западом (воссоздание “Великого шелкового” пути), но и между Севером и Югом (“водный путь”: Санкт-Петербург — Москва — по Волге до Астрахани — далее через Каспийское море до Ирана). По этой причине нередко Прикаспийский регион называют Транскаспийским.

Несмотря на огромный интерес крупных западных государств к региону Каспийского моря, до сих пор не оформилось специальной международной правительственной организации, которая объединила бы эти страны для координации усилий в решении следующих экономических и политических вопросов [2]:

- определение статуса Каспийского моря и выработка согласованного подхода к вопросу территориального разделения водной части и дна между прилегающими странами: Россией, Казахстаном, Туркменистаном, Азербайджаном и Ираном;
- выработка и осуществление комплекса мер по охране биоресурсов Каспия;
- урегулирование разного рода межгосударственных конфликтов, например территориального спора между Арменией и Азербайджаном по Нагорному Карабаху или спора между Азербайджаном и Туркменией относительно принадлежности месторождений нефти в Каспийском море “Осман” и “Хазар” и т. п.;
- осуществление мер доверия и борьбы с угрозами региональной безопасности;
- координация усилий всех заинтересованных стран, международных организаций

и финансовых институтов по обсуждению и созданию новых маршрутов нефте- и газопроводов, согласованной тарифной политики относительно стоимости прокачки нефти и газа.

Интенсивное освоение сырьевых ресурсов Каспийского моря вызывает озабоченность как среди общественности, так и среди ученых относительно экологической обстановки в регионе и возможности потери в будущем биоресурсов Каспийского моря. Мониторинг атмосферы, гидросферы, почвенно-растительного покрова выявляет признаки надвигающейся биологической катастрофы. В этой связи группа ученых Российской Академии наук обратилась к коллегам из Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркменистана с призывом объединить усилия и “срочно учредить Организацию Прикаспийских государств по комплексному освоению природных ресурсов и охране окружающей среды, которая должна обеспечить осуществление природоохранных действий в Каспийском бассейне, создав для этого необходимое правовое поле”.

Отсутствие международной организации сдерживает развитие потенциальных возможностей политического, экономического и правового регулирования назревших проблем региона в целом и каждого прикаспийского государства в отдельности. Отсутствие координационного органа компенсируется: а) активными действиями транснациональных корпораций (ТНК), выступающих как самостоятельные актеры при осуществлении и отстаивании своих интересов; б) односторонними действиями прикаспийских государств или, в лучшем случае, двухсторонней дипломатией в решении проблем региональной безопасности и определении статуса Каспийского моря; в) стремлением некоторых стран — Турции, Ирана, США — усилить свое военно-политическое и геэкономическое влияние в регионе.

Своеобразие Прикаспийского региона состоит в том, что на его геополитическом пространстве протекают процессы и явления, характерные для мировой политики и других регионов мира — региональная интеграция, демократизация внутренней и внешней политики, транснациональная кооперация. В то же время в этом регионе обострились негативные процессы — угрозы со стороны международного терроризма, религиозного экстремизма, национального сепаратизма, нелегальная транспортировка оружия и наркотиков.

В этом регионе явно прослеживается еще одна общемировая тенденция — сохранение роли си-

лового фактора с одновременным возрастанием экономических, культурных, политических, научно-технических, гуманитарных связей. Это рождает к жизни те проблемы и возможности, которые являются следствием глобализации мировой экономики.

Открытие дополнительных запасов нефти и газа в Каспийском море и прилегающих к нему районах требует дополнительных вложений в их разработку, переработку и транспортировку. По ряду экономических причин страны прикаспийского региона сегодня не могут самостоятельно и в полном объеме осуществлять освоение природных ресурсов, строительство новых трубопроводов, модернизацию промышленного производства. Поэтому приток иностранных инвестиций чрезвычайно важен и крайне необходим. Вовлечение транснациональных корпораций в кооперационный производственный процесс на основе стабильной и гарантированной законодательной базы поможет этим странам осуществлять развитие своих экономик через международное и транснациональное сотрудничество. Иными словами, нефть и газ выступают как очень привлекательный и эффективный внешнеполитический инструмент налаживания взаимовыгодного международного сотрудничества.

Ярким подтверждением таких кооперационных межгосударственных и транснациональных связей служит Каспийский Трубопроводный Консорциум (КТК), созданный в 1992 г., а затем реструктурированный в 1996 г. В проекте приняли участие Россия (доля участия — 24 %), Казахстан (19 %), Оман (7 %). Еще 50 % акций консорциума делят между собой американские (15 %), российско-британские (7,5 %), итальянская (2 %), британская (1,75 %) компании [6].

Такая “пестрая” структура собственности консорциума свидетельствует о том, что участникам удалось найти баланс государственных и коммерческих интересов. Проект КТК протяженностью 1580 км создан специально для транспортировки сырой нефти из Тенгизского месторождения (извлекаемые запасы которого оцениваются примерно в 9 млрд баррелей), расположенного в Казахстане, в терминал Новороссийска. При этом КТК позволяет решить три главные задачи. Во-первых, создает один из основных маршрутов транспортной системы для экспорта каспийской нефти с севера и северо-востока Каспийского моря, что дает богатому нефтяными запасами Казахстану (подтвержденные запасы — 10,0–17,6 млрд баррелей, в то время как в российских прикаспийс-

ких регионах — 2,7 млрд баррелей) возможность стабильного и прямого выхода на мировой рынок. Во-вторых, проект предполагает строительство нового трубопровода (Новороссийск—Комсомольская), терминала нефти в российском порту Новороссийска и последующую модернизацию уже существующего трубопровода (Тенгиз — Комсомольская). Наконец, и это самое главное, регионы, через которые пройдет маршрут, получат 2/3 налоговых поступлений в свой бюджет и 50 % прибыли в качестве госсбора. По оценкам экспертов, в течение 40 лет правительство РФ и региональные администрации получают в общей сложности 23,3, а Казахстан — 8,2 млрд дол.

Как показывают события последних лет, разведка и добыча топливно-энергетических ресурсов являются только частью программы совместного сотрудничества в освоении месторождений прикаспийских государств. Сегодня нефтегазовые ресурсы стали одним из основных факторов мировой политики. Глобальные процессы современного развития прямо или косвенно связаны с энергоресурсами, надежный доступ к которым входит в число основных приоритетов любого государства. Поэтому любые крупные проекты по освоению запасов нефти и газа и их транспортировке могут быть как примером широкого международного сотрудничества, так и примером раздора и конфронтации. Практически все нефте- и газодобывающие страны мира имеют в своем арсенале энергетическую дипломатию, в рамках которой государство защищает и лоббирует интересы топливно-энергетического комплекса на мировых рынках.

Особую трудность представляет проблема будущей транспортировки нефти и газа из Прикаспийского региона. Причем экономическая целесообразность и эффективность при обсуждении новых экспортных линий отходит на второй план, так как эти планы приобретают ярко выраженный политический характер. И здесь возникают серьезные разногласия между государствами и компаниями и проявляются различия их позиций, разногласия, прежде всего на межгосударственном уровне, относительно предлагаемых маршрутов.

Строительство основного экспортного маршрута (ОЭТ) Баку — Тбилиси — Джейхан представлял интерес для всех стран региона, кроме России и Ирана, поскольку с экономической точки зрения Россия теряла дополнительные доходы от прокачки азербайджанской нефти по трубопроводу Баку—Новороссийск, а с политической — уменьшалось ее влияние в регионе.

Благодаря такому дополнительному маршруту (пропускная способность 50 млн т нефти в год), стоимость которого 2,4–3,7 млрд дол., запасы нефти, обнаруженные на севере Каспийского моря в секторе Казахстана, смогут в полной мере реализовываться на внешних рынках. Казахская сторона выразила желание поставлять нефть по двум направлениям — КТК и ОЭТ. Не исключена возможность, что в будущем Казахстан может предпочесть более дешевый маршрут через Иран в Персидский залив, но прохладные отношения между США и Ираном мешают реализации подобных проектов.

Самым амбициозным проектом является сооружение Транскаспийского газопровода Туркменистан — Азербайджан — Грузия — Турция — Западная Европа с пропускной способностью 32 млрд кубометров в год, предварительная стоимость которого 2 млрд дол. Такой маршрут очень выгоден богатому природным газом Туркменистану, который предпочел бы не полагаться только на экспортный маршрут через Россию, а продавать газ напрямую за твердую валюту на западных рынках.

Наиболее значимыми и технологически трудными представляются проекты по прокладке нефте- и газопроводов по дну Каспийского моря. В 1998 г. нефтяные гиганты “Роял Датч/Шелл”, “Шеврон”, “Мобил” и правительство Казахстана подписали соглашение по изучению возможностей прокладки двойной линии трубопровода для экспорта нефти и газа из Актау (морской порт на восточном казахстанском побережье Каспийского моря) до Баку (протяженность 370 миль, приблизительная стоимость 2,5–3 млрд дол.) по дну моря с последующим подключением к маршруту Баку—Джейхан [2; 4].

Обладая существенным запасом энергоносителей и других полезных ископаемых и находясь в центре Евразийского материка, Прикаспийский регион в этом грандиозном по масштабу проекте полностью соответствует своему названию и является в перспективе примером развития трансконтинентальных коммуникаций.

Именно при таком развитии событий можно по праву перефразировать известную формулу британского ученого Х. Мак-Киндера (1861–1947): “Тот, кто контролирует “транспортные маршруты” в Евразии (по его мнению, Евразия — “ось мировой политики”), тот контролирует “хартленд” (сердце мира), а кто контролирует “хартленд”, тот контролирует судьбу мира”.

Не случайно США, Турция, Иран, Япония, Китай и другие страны проявляют повышен-

ный интерес к созданию энергетических транспортных коридоров в Прикаспийском регионе и стремятся получить контроль над ними (путем коммерческого участия своих компаний, предоставления кредитов, политического давления). Однако Грузия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан являются наиболее заинтересованными странами в создании этого и других возможных маршрутов, которые пролягут по их территории. Даже Россия, потеряв полноправный доступ в эти регионы мира, предлагает альтернативный вариант “Шелкового пути” по российской территории. На сегодняшний момент два прикаспийских государства — Казахстан и Азербайджан — наиболее активно вовлечены в международную региональную кооперацию (как по значительному объему запасов, реальной добычи, так и наличию наиболее перспективных маршрутов транспортировки нефти и газа) и выступают основными игроками на Прикаспийском геэкономическом поле.

Казахстан с полным правом может претендовать на роль перекрестка транспортных путей благодаря своему геополитическому положению и нахождению в центре Евразии.

Азербайджан не только обладает огромными топливно-энергетическими ресурсами, но и, находясь на стыке Европы и Азии, имеет транзитные возможности.

Несомненно, что сотрудничество разных стран в этих и других совместных проектах и программах является необходимым условием включения новых независимых государств в мировые хозяйственные связи, создает предпосылки для стабильного и устойчивого развития их экономик, благотворно влияет на решение межгосударственных и внутренних проблем. С другой стороны, межгосударственное сотрудничество и транснациональная кооперация в этих регионах по мировым меркам только набирает обороты и к тому же за неполные десять лет после распада СССР возникли трудности и проблемы, от решения которых будут зависеть успешность и стабильность сотрудничества [5].

Во-первых, с возникновением новых независимых государств в этих регионах изменилась прежняя расстановка геополитических сил в Закавказье и Центральной Азии. С точки зрения России это так называемые страны “ближнего зарубежья”, бывшие республики единого государства СССР, являющиеся сегодня членами СНГ и имеющие общие исторические связи с Россией. Для Запада (в первую очередь для США) — это новые независимые государства, самостоятельно

определяющие свой внешнеполитический курс, ход и темп экономических реформ. Различные подходы к терминологии определяются различиями национальных интересов России и США относительно этих стран.

Во-вторых, именно обнаружение больших запасов нефти и газа в районе Каспийского моря и открытость экономик новых стран этого региона для иностранных инвестиций создают в регионе качественно новую политическую и геоэкономическую ситуацию. Сегодня закавказские и центральноазиатские страны не в состоянии своими средствами и с помощью своих ресурсов модернизировать старые производственные мощности, создать новые технологии и в полном объеме освоить свои природные богатства. Они вынуждены обращаться за финансовой помощью, привлекать зарубежные инвестиции и технологии. К тому же уход России/СССР из своего исторического геополитического пространства привел к образованию там вакуума политической и экономической силы и власти. В совокупности все эти факторы обуславливают повышенный интерес к региону со стороны западноевропейских стран, США, Китая, Японии, мусульманских государств Азии, которые стремятся к активному проникновению в регион, занимая место России, которая теряет свое влияние. И хотя Россия за последнее время активизировала деятельность по развитию стратегического партнерства в рамках СНГ, тем не менее, идет напряженная борьба за контроль как над энергоносителями, так и над их транспортировкой.

В-третьих, активная экономическая вовлеченность иностранных компаний перерастает в политическое и дипломатическое давление со стороны Запада, особенно в тех странах, которые не заявили о тесном военно-политическом сотрудничестве с ним.

С экономической точки зрения вовлеченность США и транснациональных компаний и международных финансовых институтов играет положительную роль в экономике новых республик, так как именно они выделяют основные средства на стабилизацию бюджета, развитие внутренних производств, что благотворно сказывается на экономическом росте, увеличении занятости, притоке новых технологий и т. п.

В-четвертых, после обретения независимости оказалось, что прикаспийские государства СНГ имеют разные стартовые экономические и политические условия. Казахстан, Туркменистан, Азербайджан имеют выход к Каспийскому морю,

богаты энергетическими ресурсами (по предварительным оценкам, Азербайджан обладает 36–45 млрд баррелей нефти, 46 трлн куб. футов газа, Казахстан – 102–110 млрд баррелей нефти, 141–171 трлн куб. футов газа, Туркменистан – 82 млрд баррелей нефти, 257–314 трлн куб. футов газа), занимают при этом великолепное транзитное географическое положение.

В-пятых, трудности для дальнейшего сотрудничества обуславливаются отсутствием четких интересов России в этом субрегионе, ее неучастием в самых крупных транснациональных проектах ТРАСЕКА, Баку – Джейхан. Все это создает напряженность в двух- и многосторонних отношениях на государственном уровне и вызывает подозрительность со стороны России, что, в свою очередь, ведет к дисбалансу регионального сотрудничества.

Можно предположить, что кремлевское руководство будет последовательно проводить более энергичный внешнеполитический курс, направленный на экономическое региональное сотрудничество. Последние события показывают стремление РФ поддерживать интересы российского предпринимательства за рубежом “через содействие развитию национальной экономики с включением России в систему мирохозяйственных связей”. Однако такое желание ограничивается ресурсным обеспечением со стороны государства. В этой связи приоритет отдается созданию зоны свободной торговли, реализации программ совместного рационального использования природных богатств, созданию совместных предприятий, поддержке деятельности российских гигантов “ЛУКОЙЛа”, “Газпрома”, “ЮКОСа”, “Роснефти” в международных проектах. И в этом направлении со стороны России уже сделаны некоторые шаги:

- создана Каспийская нефтяная компания (КНК) со штаб-квартирой в Астрахани при участии “ЛУКОЙЛа”, “ЮКОСа” и “Газпрома” с целью освоения обнаруженных в российской зоне Каспийского моря дополнительных запасов нефти. Становящиеся на ноги российские гиганты “ЛУКОЙЛ”, “Газпром”, РАО ЕЭС и некоторые другие компании стремятся сегодня принять полноценное и полноправное участие в зарубежных проектах;
- введен пост специального представителя России по вопросам урегулирования статуса Каспия в ранге замминистра иностранных дел. Это подтверждает готовность

и стремление России активнее и настойчивее участвовать во всех вопросах, связанных с освоением природных богатств Прикаспийского региона, способствовать продвижению интересов крупных российских компаний на мировые рынки, влиять на выбор транспортных коридоров и маршрутов, принимать участие в их строительстве;

- постепенно, исходя из двухсторонних отношений, решается проблема определения статуса Каспийского моря;
- российская сторона выдвинула инициативы по созданию стратегического экономического центра по Каспию и совместной эксплуатации его ресурсов.

Краткий анализ транснационального сотрудничества в Прикаспийском регионе показал, что осуществляемые масштабные совместные проекты связаны в основном с разработкой сырьевых ресурсов и прокладкой новых маршрутов их доставки на мировые рынки. Оценочные и подтвержденные объемы запасов нефти и газа в регионе, возможные маршруты их экспорта будут влиять на развитие политических событий в этом регионе в начале XXI в. Углеводородные ре-

сурсы в этом регионе являются очень эффективным внешнеполитическим фактором, который в значительной степени будет влиять на характер экономического международного сотрудничества в Прикаспийском регионе [1; 3].

Литература

1. Алиев Н., Юсиф-заде Х. Еще раз к вопросу разделения Каспийского моря на экономические зоны // Нефть России. — 2000. — № 5–6.
2. Концепция внешней политики РФ. — <http://www.rg.ru/official/doc/sng/concept.shtm>
3. Мартынов В. А. Прогноз тенденций мирового экономического процесса // КосмоПОЛИС: Альманах. — 1999. — С. 58–61.
4. Митяева Е. Развитие в Каспийском регионе и интересы США // США: экономика, политика, культура. — 1999. — № 11.
5. Чубченко Ю. Сепаратный раздел Каспийского моря // Эхо планеты. — 2000. — № 27.
6. A national security strategy for a new century // The White House. — 1999. — Dec.
7. Caspian Sea: Quest for a New Legal Regime. — http://www.rg.ru/official/from_mid/mid/989.htm

Конкуренция и столкновение национальных интересов в бассейне Каспийского моря выявили основных участников игры. Наравне с новыми независимыми прикаспийскими государствами, включая Россию, основными фигурами являются США, Турция, Иран, арабские страны и их союзники. Однако тот хаос, который возник в регионе после развала советской империи, приобретает сегодня некую упорядоченность. Уже можно говорить о вполне сформировавшихся блоках, об альянсах и союзах.

Конкуренція і зіткнення національних інтересів у басейні Каспійського моря виявили основних учасників гри. Нарівні з новими незалежними прикаспійськими державами, включаючи Росію, основними фігурами є США, Туреччина, Іран, арабські країни та їх союзники. Проте той хаос, який виник в регіоні після розпаду радянської імперії, набуває сьогодні якоїсь впорядкованості. Вже можна говорити про блоки, що цілком сформувалися, про альянси і союзи.

Competition and conflict of national interests in the pool of the Caspian sea exposed the basic participants of game. Equally with the new independent states, including Russia, the USA, Turkey, Iran, Arabic countries and their allies, are basic figures. However much that chaos which arose up in a region after disintegration of soviet empire acquires certain efficiency today. It is already possible to talk about the fully formed blocks alliances and unions.

Получена 17 июня 2009 г.